

Г. Н. Рерих

ИНДОЛОГИЯ В РОССИИ

Ранние Индо-Русские культурные отношения остаются еще окутанными непроницаемой вуалью неизвестности. Наши сведения еще очень скучны, а для некоторых периодов почти совершенно отсутствуют. Случайные находки Буддийских изображений в Юго-Русских степных курганах свидетельствуют о присутствии в домонгольский период кочевых племен, возможно, Центрально-Азиатского Тюркского происхождения буддийских верований. Мы располагаем скучной информацией о культурных связях до 15-го столетия. Продолжительное время Индия остается любимой темой мифов и рассказов, многие из которых принадлежат к так называемому Александровскому циклу, проникшему в Россию через Византию, Иран и Арабские страны. Так, в Русской /первоначальной/ хронике /XI век нашей эры/ упоминается "шактат-юю поп РСЯХ I, 6; у 85/. Около 1352 нашей эры Новгородская Хроника /РСЯХ I, 61/ говорит о "черной смерти" /чума/ и прибавляет, что "эта чума пришла из Индийских стран, из города Солнца". В древней России очень популярны были рассказы о деятельности Св. Томаса в Индии, апокрифическая /недостоверная/ версия их, переведенная с греческого языка. Также хорошо известна была "Легенда об Индийском Королевстве", распространившаяся по России с XIII века и сохранившая свою популярность среди Русского крестьянства до XIX века. "Легенда" описывает тропическую природу Индии, ее население, "богатые" сказания и рассказывает о теснотическом правителе страны.

К тому же самому циклу легенд принадлежит "Легенда о сказочном королевстве Беловодье"/ буквально "Белые Воды"/, населенном якобы христианами. Эта легенда в XIV веке стала популярной среди русских староверов. В XVII и XVIII веках группы староверов отправлялись на поиски этого королевства. Группы эти заходили в Восточный Туркестан, Монголию, Тибет и даже Индию и Индо-Китай 1/. В XVII веку принадлежит русская версия "Истории завоевания Индии Александром" /так называемая "Александрия" 2/. Необходимо также упомянуть об "Истории индусов Варлаама и Иосафа", - знаменитая "Христианская жизнь Будды" 3/

1/

"Бухтарминские старообрядцы", Академия наук СССР, Ленинград, 1930 г., стр. 36.

Г. Т. Хохлов. "Путешествие уральских казаков в Беловодское царство". Императорское Русское Географическое Общество. С.-Петербург, 1903 г.

2/

М. Н. Сперанский. "Индия в старой русской письменности", Очерки в честь С. Ф. Ольденбург. Ленинград, 1934, стр. 465.

3/

П. Алфарих. "Христианская жизнь Будды", X, стр. 269-288, II стр. 216.

В ХУ веке Россия располагала непосредственной информацией об Индии и ее населении. В 1466 г. нашей эры Афанасий Никитин, тверской купец, присоединился к посольству, направленному Иваном III в Шерван. После посещения Шервана Никитин продолжал свое путешествие и, переплыв Каспийское море, попал в Мазандаран, откуда он направился в Райю, Кашан и Язд. Будучи в Персии, он слышал о прибыльной индийской торговле и решил посетить Индию. В Орманде он погрузился на корабль и отправился в Индию. Он первый высадился в Диу и затем в Шауле. Проведя некоторое время в Видаре, Никитин сделал тур по владениям Вомани. Он вернулся в Россию через Персию и Трапезунд. Его путешествие продолжалось около шести лет /1466-1472/. Никитин умер в Смоленске. И хотя его путешествие не имело результатов, его неоконченный дневник все же является ценным и вполне удовлетворительным, по мнению профессора Минаева, источником информации.

В ХVI веке сведения России об Индии были все еще очень скучными, и когда в 1532 году Кваха Гусейн, посланник султана Бабура, прибыл в Москву, русские власти колебались в заключении договора и торгового соглашения.

В 1676/7 Мухамед Юсуф Касимов, русский татарин, прибыл в Кабул с намерением отправиться в Дели; но он не мог получить необходимых документов.

В 1695 в царствование Петра Великого русский купец Семен Малиновский был направлен представителем в Индию. Он отправился через Персию и в 1696 году высадился в Сарате. Малиновский посетил Агру и Дели и был принят Императором Аурангзебом. На обратном пути он снова посетил Персию и умер в Ширване. Он не оставил после себя никаких записей о своем путешествии.

Несмотря на неудачные попытки установления прямых торговых связей с Индией, в России многие получали прямую информацию об Индии от коммерсантов и ремесленников, проживавших в России в ХУП столетии.

В ХУП веке в Астрахани, в устье Волги, была основана индийская колония и индийские купцы поднимались вверх по Волге до Ярославля и Твери. Местная Астраханская Хроника /4/ говорит, что первые купцы из Армении, Персии и Индии появились в Астрахани около 1615/6 в царствование царя Михаила Федоровича. Та же самая хроника добавляет, что в 1625 году в Астрахани был построен караван-сарай для индийских купцов. Караван-сарай был построен по приказу русского воеводы, князя Семена Прозоровского.

4/

Н.Н. Пальмов. "Астраханские архивы". Записки Института Востоковедения, II.4. Ленинград, 1934, стр. 162-182.

✓ Индийская колония состояла из купцов, ремесленников /металлургов и ткачей/ и случайных *sadhus*, которые, должно быть, были выходцами из Баку, города Замка огня, известного индийским *sadhu*, как Бари Гваламуки, и который до последнего времени был хорошо известным местом паломничества /5/.

В книге "Меморандумов" Секретной Канцелярии мы читаем, примерно, в 1665 году о направлении в Астрахань посланца с письмом к князю Одоевскому, инструктирующим его относительно посылки в Москву "Индусских ремесленников". В этом же году князь Одоевский получил поручение послать в Индию торговцев, чтобы те пригласили индусских ткачей в Москву./6/

На основании легальных документов, сохранившихся в Астраханских Провинциальных Архивах, изученных профессором Пальмовым, оказывается, что некоторые индусские торговцы не только могли говорить по-русски, а даже читать и писать /Пальмов, стр.172/. /7/ Астраханские Архивы содержат информацию о прибытии в Астрахань "Представителей индусской религии". Многие индусы поселились в близлежащем районе и стали подданными русского царя. Джордж Ростер, предпринявший в 1782-4 году путешествие из Бенгалии в Англию по суше, рассказывает в своих "Путешествиях" /стр.303/ о маленькой "Индусской общине" в Астрахани:

"Индусам также очень нравилась в Астрахани веротерпимость. Даже в наиболее священных местах в Индии они не могли отправлять свои ритуалы с большей свободой. Астрахань не была их постоянным местом пребывания, в индусских поселениях не было индусских женщин. Накопив состояние, они возвращались назад в Индию. Будучи торговой sectой своей нации, они занимаются различными родами торговли; они не старались сохранять памятники своего первого поселения, а также последующего развития в этой части России. Местные астраханские власти также обращали на это мало внимания. Они жили в Каравансарае, предназначенном для них, просторном и удобно расположенным отдельно от других поселений. Там они совершали омовение и жертвоприношения, не привлекая даже любопытства христиан. И они невольно сравнивают эту умеренную терпимость с тем положением, которое имеет место в Персии, где их вера, личность и благосостояние в одинаковой мере подвергаются нападкам со стороны вероотступников и зависти". /8/

5/

Согласно профессору В.В.Бартольду, "Энциклопедия Ислама", ф, стр.609, огнепоклонство возникло в Баку в XVII веке, индурами и индусскими париями. Другой Гваламуки расположен в Кангре.

6,7/

Пальмов, стр.164,180.
8/ Д.В.Дискалкар, "Индуны в Афганистане, Персии и России в 1783 г.", Журнал Великого Индийского Общества, том.ІУ, /июль 1987/, стр.148.

В середине восемнадцатого столетия знаменитый русский ученый Михаил Ломоносов был использован для организации первой полярной экспедиции на Шпицберген, целью которой было отыскание морского пути в Индию.

Первым русским переводом санскритского текста был перевод *"Devañagati-jīla"* опубликованный в 1787 году. Перевод был сделан известным русским "розикрусианистом" Н. И. Новиковым. Русский перевод не был непосредственным переводом с санскрита, это был перевод с английского перевода Вилькинса /Лондон, 1785 г./.

В конце XVIII в. русский музыкант Герасим Лебедев прибыл в Англию и остановился в русском посольстве. Пробыв некоторый период в Англии, он отправился в Индию и провел там двенадцать лет /1785-1797/. Он работал клерком в Форте Вилльяма. Хорошо известна его роль в возрождении театра Бенгалии. Он основал театр в Калькутте. В этом театре ставились пьесы, написанные самим Лебедевым в Бенгалии. Шли там также и пьесы европейских авторов, переведенные Лебедевым. Он изучил санскрит и, вернувшись в Англию, он издал в 1801 году "Грамматику чистых и смешанных восточно-индусских диалектов и диалогов". Вернувшись в Россию, он получил первую роль *"Devañagali"* в Санкт-Петербурге по приказанию императора Александра I-го. В 1805 году он опубликовал на русском языке обзор религиозной и философской системы в Индии под названием: "Беспристрастное созерцание системы в Восточной Брахманской Индии".

Начало изучения санскрита в России тесно связано с именем графа С. С. Уварова. В 1810 году этот просвещенный государственный деятель во время своей службы в русском посольстве в Париже, с помощью Клапрофа, набросал план меморандума о создании в Санкт-Петербурге Азиатской Академии /"Проект Азиатской Академии"/. Программа академии включала изучение санскрита. Когда позже граф Уваров стал министром народного образования и президентом Императорской Академии наук, он принялся за выполнение своего проекта. Одной из его первых задач была организация кафедры по изучению санскрита в Санкт-Петербурге. Нужно было преодолеть большие трудности, так как в России не было преподавателей санскрита, и нужно было подготовить молодых ученых для того, чтобы они смогли занять кафедру санскрита. Для этой цели граф Уваров избрал Роберта Ленца /1808-1836/, студента Юрьевского университета. Ленц был послан в Германию, в Берлин, изучать санскрит у знаменитого Франца Боппа. Будучи в Берлине, Ленц опубликовал в 1833 году первое критическое издание *"Kālidāsa's Viśvāmītrāśā"*, с латинским переводом текста согласно калькуттскому изданию 1830 года. За этой работой в 1834 году последовала *"Apparātus criticus ad Viśvāmītrāśā"* также изданная в Берлине. Окончив курс в Берлине, Ленц направился в Оксфорд и

Лондон, где он встретился с Е. Бурновым. В 1835 году он вернулся в Россию и был назначен адъюнктом Академии наук и профессором санскрита и сравнительной филологии. Ему, однако, не удалось организовать школу русских индологов. В 1836 году он умер.

Профessor Павел Яковлевич Петров /умер в 1876 г./ продолжал работу Ленца. Петров был учителем многих русских филологов и лингвистов, среди которых был профессор Ф. Корш, Ф.Ф. Фортунатов и В.Ф. Миллер. Петров, окончив Московский университет в 1832 году, продолжал изучение восточных языков в Москве и Санкт-Петербурге. В Санкт-Петербурге он изучал санскрит у Ленца. В 1836 г. Петров опубликовал перевод на русский язык "Ситахараны", отрывки из третьей книги Рамаяны. Перевод сопровождался комментариями и грамматическим анализом. Академик Ч. Д. Фраен /1732-1861/ порекомендовал эту работу графу С. С. Уварову. Фраен предлагал, что молодой ученый должен был быть послан за границу для дальнейшего изучения санскрита. Таким образом, Петрову дали стипендию и послали в Берлин для изучения санскрита у Франца Боппа. Бопп посоветовал Петрову отправиться в Англию, где возможности для изучения были больше, чем в Берлине, и где он мог пользоваться большими коллекциями санскритских манускриптов в Оксфорде и Лондоне. Поездка Петрова в Англию не осуществилась, он провел некоторое время в Париже и исследовал местные коллекции индусских манускриптов. В 1841 году Петров вернулся в Россию и был назначен на кафедру санскрита в Казанский университет, одно из старейших мест изучения Востока в России. Между 1852 и 1875 годами профессор Петров занимает кафедру санскрита в Московском Университете и значительно расширяет изучение санскрита в России. Его интересы были разнообразны. Наряду с древним индусским эпосом он заинтересовался санскритской драмой, предполагал перевести Калхана и даже изучал разговорные языки Индии и Авестана..

В Санкт-Петербурге изучение санскрита продолжалось профессором С. Коссовичем, автором хорошо известной книги о древних персидских надписях "древне-персидские надписи", изданной в 1872 году. В 1846 году он опубликовал в "Современнике" перевод на русский язык трех актов "Краснамисры". В 1847 году в "Московском сборнике" появился перевод всей драмы. В 1849 году профессор Коссович опубликовал в "Москвитянине" свой перевод . . .

С самого начала изучения санскрита в России изучение классического языка древней Индии было тесно связано с изучением буддизма, и особенно его последней фазы - Махаяны. На всем протяжении азиатских границ России Российской Империя была в каждомдневном контакте с могущественными и воинственными монгольскими племенами, испо-

ведовавшими буддизм. Поэтому важность изучения монгольских и тибетских языков была осознана очень рано. Большинство русских монголистов привлекалось к изучению буддизма. Эта тенденция резко проявилась в ценных научных работах Русской Ортодокальной Миссии в Пекине, отправившейся туда в 1716 году и официально признанной Кяхтинским договором в 1728 году. Первая достоверная информация о буддизме была получена русским академиком Налласом, который в его работе

П., Санкт-Петербург, 1801 г., дает великолепный отчет о буддийской космогонии, мифологии, иконографии и изархии. В этой же книге он приводит содержание нескольких буддийских текстов на монгольском языке, а также дает биографию Будды. Русский путешественник Тимковский в 1820-1821 годах опубликовал очерк о жизни Будды. "Путешествия в Китай через Монголию в 1820-1821 годах", Санкт-Петербург, 1824, том II, стр. 409-433.

В первой половине XIX века появляется большое количество крупных ученых в области Индологии и Буддологии, а также в смежных областях Синологии и Тибетологии. Священник Бичурин, отец русской синологии, оставил много важных работ по истории и географии Китая, Тибета, Туркестана и Монголии. В этой области он был предшественником Чушеля, Чаваннеса и В. В. Рокхила. Среди его работ по истории и географии Центральной Азии мы упомянем ценную работу "История Тибета и Кухунора", 2 тома, Санкт-Петербург, 1833 г., содержащую переводы глав из Китайских Династических Анналов, относящихся к Тибету и королевству Тангут, а также отрывки из Танг-чъен-канг-му. Следует также упомянуть следующие его работы: "История о народах, обитавших в Средней Азии" /3 тома, Санкт-Петербург, 1851 год/, содержащие переводы из Китайских Династических Анналов/, "Описание Тибета" /Санкт-Петербург, 1828 год/ и особенно ценное "Описание Джунгарии и Восточного Туркестана" /Санкт-Петербург, 1829 год/.

В конце своей жизни Бичурин начал изучать Монголию и опубликовал две статьи о буддизме — "Описание буддийской религии" /"Русский вестник" № 3, Санкт-Петербург, 1841 год/ и "Буддийская мифология" /"Русский вестник", № 7, стр. 136-160/. /9/

В 1800 году из Амстердама в Саренту прибыл Исаак Джекоб Шмидт для участия в местной моравской миссии. Ему была поручена торговая деятельность миссии. Будучи в должности торгового агента, он предпринял несколько поездок в лагеря калмыцких князей, расположенные в нижневолжских степях. Его поездки относятся к периоду между 1804 и 1806 годами. Став русским подданным, Яков Иванович

Шмидт стал изучать Монголию и Тибет. В 1829 году он был избран членом Императорской Русской Академии Наук. Русская Академия к этому времени уже обладала большой коллекцией восточных манускриптов и книг. Эта коллекция была помещена в Азиатском музее, основанном в 1818 г. /10/

Тибетская коллекция Академии Наук была значительно обогащена приобретением большой коллекции тибетских манускриптов и ксилографий, сделанных бароном Р.Л.Шиллинг фон Конштадт в 1830 г. в Бурят-Монголии /II/. Эта коллекция содержит большое количество рукописных индексов в и приготовленных бурятскими ламами под надзором барона Шиллинг фон Конштадта. В 1845 году один из этих индексов был издан Шмидтом /"Индекс Кандхура", Санкт-Петербург, 1845 год/. Наряду с несколькими важными работами по Монголии Шмидт написал много очерков по буддизму. В записках Санкт-Петербургской Академии мы находим его

В 1834 году он опубликовал статью под заглавием

и /Записки Академии, тов III и IV, 1815-37/. В 1846 году он вместе с О.Н.Боетлинком /1814-1904/ составил каталог тибетской ксилографии, имеющейся в Азиатском Музее Академии Наук.

Необходимо также упомянуть работы Шмидта: "Тибетская грамматика" /II/ /Санкт-Петербург, 1839 год/ и "Тибетско-Русский словарь" /Санкт-Петербург, 1843 год/. Обе эти работы в большей своей части основаны на "Тибетской грамматике" и "Тибетско-Английском словаре" А.Ксома де Кера. /12/.

В этот же период работал великий русский монголовед Осип Михайлович Ковалевский. В 1824 он был послан в Казань изучать восточные языки, откуда он отправился в Бурят-Монголию и Пекин, где он продолжал обучение с ламами Монголии и Тибета, живя в ламаистском монастыре китайской столицы. Его замечательный "Монгло-русско-французский словарь" в трех томах /Казань, 1844-46-49/ /13/

10/

Ч.Д.Фраен
1819 год.

Санкт-Петербург,

11/

Часть из коллекции Шиллинг фон Конштадта хранится в библиотеке Института в Париже. См. Дж. Вакот "Тибетская коллекция Шиллинг фон Конштадт в библиотеке Института". 1924, стр. 321-349.

12/

Грамматика тибетского языка. Калькутта, 1834.

13/

Словарь Ковалевского был переработан Генри Ветчем в 1934 году, Пекин.

основан на полиглотических словарях, изданных в Пекине. Словарь дает санскритские и тибетские эквиваленты многим монгольским словам и философским терминам. Его "Монгольская хрестоматия" в двух томах /Казань, 1836-7 г./ содержит многочисленные буддистские тексты, сопровождаемые комментариями./14/

В 1833 году, по возвращении Ковалевского в Россию, он был назначен на кафедру Монголии при Казанском Университете. В 1855 году эта кафедра была переведена из Казани в Санкт-Петербург и была доверена профессору Голстунскому.

В 1844 году Азиатское Общество Бенгалии преподнесло русскому императору четырнадцать редких книг на арабском, санскритском и тибетском языках. Эти книги позже переданы Азиатскому Музею.

Великий русский буддист Василий Павлович Васильев /1818-1900/ был учеником Ковалевского. В 1840 году Васильев был послан в Русскую Ортоаксальную Миссию в Пекин изучать китайский и тибетский языки. Там он провел десять лет до 1850 года. В Пекине он имел возможность изучать тибетцев и тибетскую литературу с тибетскими и монгольскими ламами и заложить основу своих невероятных знаний в области буддизма и тибетских буддистских текстов. Хотя он и не был санскритологом, его публикации содержали много работ на буддистские темы. Чрезвычайно жаль, что большая часть его работ в области тибетологии остается неопубликованной и хранится в архивах Восточного Института Академии наук /15/.

Среди этих архивов находятся "Тибетско-Русский словарь" и "Тибетская грамматика". Замечательная работа Васильева по буддизму, которая завоевала ему всемирную славу, была переведена на французский и немецкий языки. /В.П. Васильев "Буддизм": его догматы, история и литература/, тт. I-II, Санкт-Петербург, 1857-59 гг. /Немецкий перевод книги вышел в Санкт-Петербурге в 1860 году. На французский язык книгу перевел Комме и в 1865 году она была издана в Париже/. Третий том этой работы содержит русский перевод произведения Таранаха или "История буддистских доктрин в Индии". Статья Васильева

является важным пособием для изучения тибетской литературы.¹¹
Санкт-Петербург, 1855 год. стр. 347-386/. В 1895 году

14/

Это же можно сказать и о "Монгольской хрестоматии" Попова, Казань, 1834 год.

15/

М.И. Тубянский. "Предварительный отчет о рукописном наследстве В.П. Васильева и В.В. Горского", ДАН, 1927 г., стр. 647.

С.А. Козин, "Библиографический обзор опубликованных и неопубликованных работ академика В.П. Васильева. Изд. АН, 1931 г., стр. 759-774.

А.И. Востриков. "С.Ф. Ольденбург и изучение Тибета." Записки института Востоковедения, ІУ /1935 / стр. 69 .

Васильев опубликовал главы о Тибете и Индии из большой "Всеобщей географии" или составленной также известной под названием /Васильев: "География Тибета", Санкт-Петербург, 1895/.

Место Шмидта в Академии наук было занято индологом и тибетологом А.А.Шеффнером /1817-1879/. В 1854 году Шеффнер был избран членом Академии Наук. А.А.Шеффнер опубликовал большое количество очерков по тибетской грамматике и лексикологии. Он также отредактировал несколько тибетских текстов и каталогов быстро растущей тибетской коллекции Азиатского Музея Академии Наук. Так, в 1859 году он редактировал словарь буддистских терминов на санскрите, тибетском и монгольском языках

/Санкт-Петербург/. Эта работа возвращает нас несколько к Шиллингу фон Конштадт и представляет собой сокращенное, хорошо известное издание буддистского словаря. В 1868 г. он тибетский текст написанный Таранахой /1575-1635/, за которой последовал перевод хроники в 1869 /Таранаха "Буддистские работы в Индии. Санкт-Петербург, 1869/ /16/. Шеффнер интересовался буддистским фольклором и его коллекция буддистских сказаний и рассказов была опубликована в Лондоне /"Тибетские рассказы, заимствованные из индусских источников". Лондон, 1906/.

? Развитие Санкт-Петербургской школы индологии становится очевидным после того как был составлен монументальный "Санкт-Петербургский санскритский словарь" в семи томах, изданный Академией Наук между 1855-1875 годами. Словарь составлен О.Н.Беетлинком /1815-1904/ и великим ученым Рудольфом Россом. О.Н. Беетлинк также опубликовал сокращенное издание того же самого словаря между 1879 и 1889 годами. Этот словарь также был опубликован Академией Наук / в семи частях, Санкт-Петербург, 1879-89 гг. Этот словарь был перепечатан Маркертом и Петерсоном, Лейпциг, 1923-25 годы.

? К этому же периоду принадлежит знаменитый русский китаевед архимандрит Палладий Кафаров, который возглавлял Русскую Ортодоксальную Миссию в Пекине в 1849-59 гг. и затем опять в 1864 году. Кафаров был автором китайско-русского словаря в двух томах, бесценный для изучения Китайско-буддистских текстов. Записки Русской Ортодоксальной Миссии содержат две статьи, написанные Кафаровым, о буддизме: "Жизнь Будды", "Кизнеописание Будды", труды членов русской духовной миссии в Пекине, 1909 г., стр. 222. Вторая статья называется "Исторический очерк древнего буддизма". Труды, стр. 57-99.

Работы профессора Коссовича продолжал в Санкт-Петербургском Университете знаменитый русский индолог и буддист профессор Иван Павлович Минаев /1840-1890/ /17/.

Профессор Минаев начал изучать санскрит у профессора Коссовича и в то же самое время изучал китайский язык у профессора В.П. Васильева, от которого он унаследовал глубокий интерес к буддизму. Окончив университет в Санкт-Петербурге, Минаев провел шесть лет за границей, участь у профессоров Боппа, Штейнталя, Вебера и Венфеля. Он жил в Париже и Лондоне и работал в Национальном Музее и в Британском музее. Вернувшись в Россию, он был назначен на кафедру санскрита в Университете в Санкт-Петербурге. Это было в 1869 г. В этом же году он опубликовал свою работу

За этой работой

последовала его пали грамматика /"Очерк фонетики и морфологии языка пали"/, Санкт Петербург, 1872 г./. Эта работа была переведена на английский язык / Лондон, 1882 год/, а также на французский /

Париж, 1874 г./. В 1874/5 годах профессор Минаев принял первое путешествие в Индию. И провел продолжительное время на Цейлоне. Затем он посетил Бихар, пограничные земли Непала и Альмору в Гималаях. Свои впечатления он живо передал в "Очерках о Цейлоне и Индии". / 2 тома, Санкт-Петербург, 1878 г./. Наряду с продолжением изучения буддизма Минаев собирал народные сказания

17/

Краткий биографический очерк профессора Минаева, составленный мисс Шнейдер, появившийся в Индийском Историческом квартальном журнале, том X, декабрь 1934 г.
стр. 811-820

ния. Его сборник популярных сказаний был опубликован под название "Индийские рассказы". Сборник содержит 47 рассказов и 25 легенд, собранных в Кумане. /Санкт-Петербург, 1875 г./.

В 1880 г. профессор Минаев во второй раз посетил Индию. На этот раз он путешествовал через Хидерабад. В Хидерабаде он побывал в пещерном храме Ахант и Еллери. И затем он отправился в Голконду, Лагор и Дели. В 1886 г. он снова посетил Индию. Он был в Дархилинге, в Бирме и Мандалаи. Ему не удалось совершить четвертую поездку в Индию, в которую он предполагал посетить Афганистан. Большая часть опубликованных работ профессора Минаева связана с буддизмом. В его "Буддистских исследованиях и материалах" /том I, Санкт-Петербург, 1887/ он рассматривал вопрос о подлинности Канона Пали и поддерживает вопрос о древности северных традиций. /Эта его работа была переведена на французский язык и опубликована в Записках Музея : "Исследования в области буддизма". Записки музея , Учебная библиотека, том 4, Париж, 1894/. Второй отдельный выпуск его работ содержит издание Минаева "Исследования буддизма" и /второе издание Минаева было подготовлено профессором Н.П.Мироновым и опубликовано в изданиях "Библиотеки Буддии", том III/.

Санскритские тексты, изданные профессором Минаевым, включали также Кандрагоми-на /Записки Восточного сектора Русского императорского Археологического общества, IV, 1889, стр.29-52/, гимн во славу Будды /Записки, II, вып.3,

стр. 286/ и

/Записки, IV, 1889, стр.

153-228. Второе издание появилось в 1890 году под редакцией профессора С.Ф. Ольденбурга/. Среди текстов Пали, изданных профессором Минаевым, мы находим следующие:

/ 1885, стр. 5-46/,

/ 1886, стр. 54-80/,

/ , 1886, стр. 33-53/,

/ 1887, стр. 17-34/,

/ 1889, стр. I-I99/.

Во время своего путешествия по Индии и Цейлону
профессор Минаев собрал великолепную коллекцию индусских
манускриптов, каталог которых был составлен и издан про-
фессором Н.П. Мироновым в 1918 году. Наряду с увлечением
буддистской Индией, профессор Минаев глубоко интересовал-
ся исторической географией индийских пограничных земель
и Средней Азией. Так, в 1878 году он опубликовал моног-
рафию под названием "Описание земель по верхней Аму-
Ларье", Санкт-Петербург, а в 1881 году он опубликовывает
свои комментарии к "Путешествию между тремя морями"
Афанасия Никитина /"Старая Индия", Санкт-Петербург, 1881/.

Профессор Минаев также опубликовал работу Марко
Поло со своими комментариями / посмертно изданное
профессором В.В. Бартольдом, Санкт-Петербург, 1891 г./.

На протяжении всей своей научной деятельности про-
фессор Минаев особое внимание обращал на изу-
чение современной Индии и живых языков Индии. Таким
образом, он собрал материалы для словаря, кото-

рый был позже издан А. Конради /
в соответствии с работой покойного И. П. Минаева, подготов-
лен к печати Августом Конради, том 47 стр. 539-573/.

Его взгляды были определены в хорошо известной речи
на ежегодном собрании в Санкт-Петербургском Университете
в 1884 году. /"Изучение Индии в Русских Университетах"/.

Професор Минаев умер, когда ему не было еще 49 лет, многие из его работ остались неоконченными. Его работы и традиции продолжались группой учеников.

В 1879 году Алексей Путята, ученик Минаева, опубли-
ковал перевод Калидаса. Во второй половине
XIX века и в начале текущего индология в России делает
большой шаг вперед, благодаря работам многих блестящих
ученых, среди которых были профессор С. Ф. Ольденбург,
Федор И. Щербатской /или Щербатский, как его часто назы-
вают/, барон А. Д. фон Стил Холстейн, Н. Д. Миронов, Д. Куд-
рявский, В. Ф. Миллер, Федор И. Кнауэр и другие.

В 1890 году в русских университетах было введено обя-
зательное изучение санскрита для студентов славянских и
классических отделений историко-филологических факульте-
тов. Идя навстречу растущим потребностям в учебнике по
санскриту, профессор В. Ф. Миллер и Ф. И. Кнауэр опубликовали
учебник по санскриту /"Руководство к изучению санскрита",
Санкт-Петербург, 1891 г./, а профессор Д. Кудрявский
"Грамматику и хрестоматию по санскриту" /Брьев, 1903 г./^{18/}

Професору Сергею Федоровичу Ольденбургу /1863-1934/ принадлежит слава не только знаменитого индологиста, но также вдохновителя и организатора в России изучения Востока. Ученик профессора Минаева, С.Ф.Ольденбург как и его учитель был увлечен буддизмом. Он добился больших успехов в области буддийского искусства, археологии и фольклора. Закончив курс в Санкт-Петербургском университете, где он посещал лекции профессора Минаева и В.П.Васильева, Ольденбург был послан за границу и провел три года в Германии, Франции и Англии. Его первая работа была посвящена индусскому фольклору, в которой он анализировал содержание двух буддийских сборников нравоучительных рассказов -

/"Буддийские легенды", Санкт-Петербург, 1896 г./.

Ольденбург опубликовал большое количество статей по вопросам индусского фольклора в Записках Восточного отдела Русского археологического общества, а также в других русских периодических изданиях. Он рано начал увлекаться буддийским искусством, определил некоторые сцены из знаменитой

и многие из скульптур

Варабудур на Яве. /"Заметки о буддийском искусстве", "О некоторых скульптурных и живописных изображениях будд".

Восточные заметки, Санкт-Петербург, 1895 г./. Профессор Ольденбург также очень интересовался великим индусским эпосом - Махабхаратой. Но его исследования в этой области не были собраны в большом научном труде, а было написано лишь несколько коротких статей о Махабхарате в буддийской литературе /Записки, X, 1897, стрн 195/. Позже эти статьи были напечатаны в Обзоре Истории религии.

Одним из огромных достижений, снисканных русской Академии Наук вполне заработанную часть, было основание в 1897 году Библиотеки буддистики, серии посвященной публикации буддистских текстов и монографий по буддизму. Серия состоит из тридцати томов /издание продолжалось вплоть до 1937 года/, нужно надеяться, что с окончанием войны эти публикации будут возобновлены Академией Наук.

Возможно наибольшим вкладом в дело изучения Востока были археологические исследования, проведенные Ольденбургом в Восточном Туркестане, а также книжданами его участие в организации русского научного исследования Центральной Азии. Русские исследователи первые сообщили о существовании сильно разрушенных селений в северной и южной частях Такламаканской пустыни. Великий русский исследователь Центральной Азии Н.М. Пржевальский в отчете о его Четвертой Центрально-Азиатской Экспедиции /Н.М. Пржевальский "От Кяхти на истоки Желтой реки", Санкт-Петербург, 1888 стр. 353, 356, 365/, описывает разрушенные селения в окрестностях Хархан-Дарби. Профессор Минаев в обзоре книги Пржевальского /Журнал Министерства Народного Просвещения, том 264, стр. 168-189/ обращает особое внимание на необходимость археологических исследований вдоль древнего караванного пути от Хотана до Лоб-кура. Ботаник Регель, посетивший восточный Туркестан в 1879 году, первый сообщил о существовании разрушенных городов в Турфанском оазисе. В 1889-90 году братья Г. и Н. Грум-Гржимайле, посетившие Турфан, оставили подробный отчет о руинах Идикат-шари, о котором упоминается в пещерных буддистских храмах Сенгимагия и разру-

шенном буддистском храме около Лакхан /"Описание путешествия в Западный Китай", том I, Санкт-Петербург, 1893/. Дальнейшая информация о разрушенных селениях была получена капитаном В.И. Робедровским и лейтенантом П.К. Коаловым во время экспедиции в 1893-95 году. Исследователи обнаружили пещерные храмы Тойок-мазара и развалины Яар-хоте /"Труды экспедиции Императорского русского Географического Общества" том I, Санкт-Петербург, 1899 год/.

Профессор К.И. Богданович, геолог, прикомандированный к Тибетской экспедиции генерала М.В. Певцова в 1889-90 годах, также упоминает о разрушенных городах в Тарим Базин /"Труды тибетской экспедиции" том II, Санкт-Петербург, 1892 стр. 151-160/. В 1898 году Русская Академия Наук выслала в Турфан археологическую экспедицию во главе с доктором Дмитрием А. Клеменц. Экспедиция исследовала развалины Яар-хоте /западнее города Турфан/, развалины некоторых нескольких древних храмов, расположенных к востоку от современного города Турфан, разрушенные селения Иликат-шари, Астана, Сенгим-Агиз, Муртук, Тейук-мазар, Суржаб, и развалины буддистского *Vihara* южнее Лухун.

Научные труды экспедиции были опубликованы в монографии:

"T. Turfan und seine Alterthümer. Nachrichten über die von der Kaiserlich Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerückte Expedition nach Turfan."

Профессор Ольденбург с самого начала археологических исследований стал глубоко интересоваться древностями и манускриптами, оставшимися от Восточного Туркестана.

В 1893 году Русская Академия Наук получила от русского

консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского коллекцию рукописей обнаруженную в засыпанных песком развалинах на юге Такла-маканской пустыни. Профессор Ольденбург опубликовал предварительные заметки "Пракритской манускрипте Дармапады", принадлежавшие к Петровской коллекции "Предварительная заметка с буддистской рукописи, написанными письменами *kharesthi*" ^{Челм.} "Санкт-Петербург, 1897". Его большая работа по этому вопросу, хотя и была готова к печати, но все же не была опубликована. Коллекции древностей и рукописей Восточного Туркестана были получены так же и от Н.Н.Кроткова, Русского Генерального консула в Урумчи. Всеобщий интерес, пробудившийся археологическими открытиями в Восточном Туркестане, привел к организации "Национальной Ассоциации по Исследованию Центральной Азии и Крайнего Востока".

Эта Ассоциация была оформлена на XII Международном Конгрессе Ориенталистов, состоявшемся в 1899 году в Риме. Русская секция этой Ассоциации была основана в 1903 году под председательством профессора В.В. Радлова, знаменитого Турковеда. Профессор Ольденбург, как Вице-Председатель секции, много сделал для научного развития и в деле посыпки научных экспедиций в Центральную Азию и Дальний Восток. В 1900 году он опубликовал Заметки по организации археологических экспедиций в Восточный Туркестан /Записки Восточной Секции Русского Археологического Общества, том XIII /1900 год/. Ольденбург так же принимал участие в организации экспедиций П.К. Коцлова в Восточный Тибет и в 1900-1 году в Южную Монголию и Амде в 1906-8 годах.

Во время этих экспедиций знаменитый русский исследователь сделал замечательные открытия Тангута, разрушенного города Хара-хоте в бассейне Итсин-гол. Раскопки этого разрушенного селения дали огромную коллекцию Тангутских рукописей, большинство из которых содержит буддистские тексты, написанные в транскрипции Хси-Хсия, обработанные с 1037 года нашей эры. Это уникальное открытие доказало существование литературного языка Тангут, родственный диалектам тибетского северо-востока, на который были переведены большинство буддистских канонов. Эти переводы были сделаны между XII и XIV веками нашей эры. П. К. Коэлов привез из Каракорума большую коллекцию буддистской живописи и рисунков. Эта коллекция была особо изучена профессором Ольденбургом. По этому вопросу им была написана специальная монография, в которой он обращает особое внимание на историческое значение открытия Тибетского искусства. /" Материалы по буддистской иконографии Каракорума" Записки Этнографической Секции Русского Музея Императора Александра III. Петроград, 1914 год/.

Профессор Ольденбург также был инициатором посылки в Центральный и Северо-Восточный Тибет /Амдо/ двух Бурято-Монгольских ученых Мген-ре Тсибикола и Бадзар Бородина. Экспедиция профессора Тсибикова была организована Русским Географическим Обществом и продолжалась три года /1899-1902/, за это время Тсибиков посетил Центральный Тибет и провел некоторое время в Лхасе. Предварительный отчет о его экспедиции появился в Журнале Русского Географического Общества /том XXXI, вып.3 /1903/ стр.187-227/.

Английский перевод выше указанной работы появился Смитсоньевском отчете за 1903 год /стр. 727-746. Вашингтон, 1904/. В 1919 году Русским Географическим Обществом был опубликован детальный отчет об экспедиции профессора Тейбикова "Буддистский поломник в святыни Тибета" Петроград, 1919 год./. Отчет содержит лучшие описания храмов и монастырей Лха-са, Тashi-Лан-до и Бсам-яо. Путешествие Бадзара Бородина в 1905-7 г. было совершено от имени Русской Секции Международной Ассоциации по изучению Центральной и Восточной Азии. Бородин посетил Монголию и Северо-Восточный Тибет /Амде/. Некоторое время он провел в большом монастыре Блахран-окразис хийд /Blaahr-khasis' chyur/ основанном в 1710 году. Профессор Ольденбург дал предварительный отчет о путешествии в Бюллетеене Русской Секции Ассоциации по изучению Центральной и Восточной Азии № 8, 1908. стр. 17-21/. Отчет Бородина был опубликован в Журнале Русского Географического Общества /том XI. IУ, вып. 4, 1908 год, стр. 183-232/. См. также работу Бадзара Бородина "Статуя Мантреи в Золотом Храме в Лавране"/. /т том. XXI, 1924/.

В 1906-07 г. профессор Ольденбург принимал участие в организации археологической экспедиции Н.М. и М.М. Березовских, которые раскопали и сфотографировали большое количество разрушенных селений в районе Кучи.

В 1909-10 годах профессор Ольденбург возглавлял археологическую экспедицию в Восточный Туркестан, во время которой он исследовал развалины селений в окрестностях Шихана в Каражара, оазиса Турфан /Яр-хота, Старый Турфан,

Идикат-Шари, Остана, Сенгиль Ачиз, Базеклик, Чиканкое, Тайок-Мазар и Сиркип/. а также в Куче /Субаши, Симейм, Кизил-Карга, Кулипуря и других селениях/. Сам Ольденбург называл свою экспедицию - "археологической разведкой"

Прежде чем отправиться в Восточный Туркестан, профессор Ольденбург проконсультировался с профессором Грюнведелем. Они определили области, в которых должна была работать русская экспедиция для того, чтобы не дублировать работу немецкой экспедиции. Однако, когда русская экспедиция прибыла в область, отведенную для ее работ, оказалось, что немецкая экспедиция под руководством фон-Ле Кок, уже провела раскопки в этом районе.¹⁹⁾

Результаты русской экспедиции были опубликованы в большой работе, озаглавленной "Русская туркестанская экспедиция 1909-1910 года" /Санкт-Петербург, 1914 год/. В 1913-14 годах профессор Ольденбург возглавил вторую археологическую экспедицию в Восточный Туркестан. Задачей этой второй экспедиции было исследование и составление подробного фотографического отчета знаменитых пещерных храмов Тан-хуанга в Западном Кансу. Результаты этой экспедиции были экспонированы в Ленинградском Эрмитаже, но научный отчет опубликован не был.²⁰⁾

19

Ф.И. Шербатский, "С.Ф. Ольденбург как индолог" Записки института Востоковедения, IV/1935 год/ стр.26. Этот том, посвященный памяти профессора Ольденбурга содержит несколько статей профессора А.Н. Самойловича, И.Я.Крачковского В.Н. Алексеева, А.И. Вострикова.

20.

С.Ф. Ольденбург. "Пещера тысячи будд" /на русском языке./ "Восток", I /1922/ стр. 57-66.

Професор Ольденбург также принимал участие в постройке буддистского храма в Санкт-Петербурге, который был торжественно освящен в 1913 году. Постройка этого храма была начата в 1910 году. Храм строго выдержан в тибетском стиле. Постройка храма происходила под наблюдением специального комитета состоящего из ученых востоковедов: профессор В.В. Радлов - председатель, профессор В.Л. Котвич, профессор С.Ф. Ольденбург, профессор Н.С. Рерих, профессор А.Д. Руднев, профессор Ф.И. Шербатский, Мисс Александр Шнейдер и архитектор Барановский. По предложению профессора Шербатского Комитет должен был найти в Индии целый индусский храм и полностью воспроизвести его в Санкт-Петербурге, но первая Мировая война положила конец этим планам.

В 1916 году профессор Ольденбург был назначен директором Азиатского Музея при Академии Наук. С 1930 года, после перевода коллекции музея во вновь организованный Восточный институт нового учреждения, и вплоть до его смерти в 1934 году в качестве планировщика и организатора в Советской России исследовательской работы по вопросам Востока. Его разнообразная общественная деятельность не давала ему возможности заняться опубликованием некоторых его больших работ. Большинство из его статей, написанных между 1917 и 1934 годами, представляют собой отчет об организации научных изысканий и исследования Востока вообще, Ольденбург отождествляя себя с этой работой. К этому периоду принадлежит его статья о скульптуре Гандхара, находящаяся в Эрмитаже, статья была напечатана

в Записках Восточного Института , том у, / 1930 год/,
стр. 145 - 186.

Смерть профессора Фёдора Ипполитовича Щербатского /р. 1866 год / , последовавшая во время роковой зимы 1941г. в дни блокады Ленинграда, была тяжелой утратой для науки. Окончив Санкт-Петербургский университет, где он изучал санскрит и пали у профессора Минаева и Ольденбурга , германские языки у профессора Брауна и славянские языки у профессора Яджик , Щербатский отправился в 1886 году в Вену и изучал санскритскую поэзию /аламкара/ у Блэлера. В результате обучения в Вене им были написаны две монографии, одна на немецком языке" а другая на русском "по вопросу теории индусской поэзии. "Теория поэзии в Индии" /Санкт-Петербург, 1899 год /. В 1902 году, после участия в Международном конгрессе ориенталистов в Риме , Щербатский поехал в Бонн, где он читал лекции по индусской философии вместе с Джакоби. С этого времени его интерес сосредоточивается главным образом на вопросах Индусской философии и в особенности на вопросах буддизма. В 1903 году Щербатский опубликовал свою первую работу о буддистской логике и эпистомологии. "Теория на звания и логика в доктринах поздних буддистов". /Часть 1. Санкт-Петербург, 1903, часть вторая, Санкт-Петербург, 1909/. Эта фундаментальная работа, содержащая русский перевод "Найябинду" Дармакирти/и комментарии о ней Дарматтора, а также описание состояния буддистской логики. Эта работа также появилась на немецком языке / Мюнхен. 1924 год / .

а также на французском языке в Аппалах. "

Париж, 1926 год/. В 1910-11 годах он провел продолжительное время в Индии, изучая санскрит с индусскими учеными в Пунне. Он также посетил Калькутту и Дарджилинг. В Дарджилинге он встретил тринадцатого Далай Ламу который находился там в ссылке. В 1918 году профессор Шербатский был избран членом Русской Академии Наук. Следующей значительной работой его была монография "Основные концепции буддизма и значение слова /Азиатское Королевское Общество Премиальный издательский фонд. Том. УП. Лондон, 1923/. В этой работе он разъяснял стадию буддизма. За этой работой последовала "Концепция Буддистской Нирваны / /" /Ленинград, 1921 год/. бесценная для изучения буддистского монизма, представленная школой Мадьямика. В 1935 г. появился его монументальный труд в двух томах "Буддистская логика". /"Буддистская библиотека, том. XXI, Ленинград, 1930, 1932/. Этот труд является полностью переписанной и значительно расширенной его работой на эту же тему, вышедшей раньше на английском языке. Эта работа в течение долгого времени будет оставаться основой для дальнейшего изучения этой трудной, но существенной отраслью буддистской философской литературы. Кроме этих работ профессор Шербацкий опубликовал и отредактировал значительное количество Тибетских и Санскритских текстов в публикациях буддистской библиотеки. Над некоторыми текстами он работал вместе с иностранными учеными и своими учениками.

Библиотека Буддика содержит его редакцию санскритского текста и тибетский перевод "Дхармакирти с комментариями Дхарматтора. Буддистская библиотека том УП и УШ/ санскритского текста и комментарии Дхарматтора" /Буддийская библиотека, том XI, выпуск I/, Тибетский текст

Дхармакирти с комментариями Винитадева, а также с комментариями известного Монгольского ученого Пад-

из Аласхана /род. 1758 г./ /Буддистская библиотека, том XIX, выпуск I-II/. Профессор Шербатский перевел на русский язык

Дхармакирти и комментарии

Винитадева и опубликовал в серии "Памятники индийской философии, изданные Русской Академией наук "Обоснование чукой одушевленности", Санкт-Петербург, 1926 г./

Профессор Шербатский также принимал участие в большом международном издании, касающемся издания

"Васубандку. Издание

было предпринято группой ученых, встретившихся в Париже зимой 1912 года. Издание Тибетского текста

и должно было быть предпринято профессором Шербатским и профессором Л. де ла Валле Пуасан /первая и большая часть второй

и были изданы профессором Шербатским в буддистской библиотеке, том XX, вып. I-II/.

Редакция Ясомита была приготовлена профессором Леви /первая профессором Шербатским и Леви в Библиотеке Буддика, том XXI вып. I; вып. II издавался профессором У. Богихара

и профессором Щербатским в 1931 г./. Редакция в
версии Вигура была обнаружена сэром Аурелем Штейном и
сэром Е. Денисон Росе предполагал о ее существовании.
Японский ученый У. Богихара должен был дать редакцию
китайского перевода и С того
времени профессором Л. де ла Валла Пуассоном был опубли-
кован французский перевод /Париж,
1923-21 г. шесть томов/, а также билакшадхи был издан
систематический обзор философии профессором
О.О. Розенбергом "Проблемы буддистской философии", Петро-
град, 1918 г/. Типичны были также Русский и английский
переводы текста профессора Щербатского
и Розенberга.

В 1929 году профессор Щербатский вместе со своим
^{Э.Е. Обермиллером} учеником опубликовал Санскритский и Тибетский тексты
/Буддий-
ская библиотека ХХI/. Затем открылось систематическое
изучение обширной литературы предпринятое
тое буддийским институтом Академии наук. Некоторое время
этую работу продолжал Е.Е. Обермиллер.

Последняя работа профессора Щербатского также появ-
вилась в издании Библиотеки /том XXX, 1936 г./ Это
был перевод Асангд.

Работа, посвященная третьей и последней стадии буд-
дийской философской мысли.

Необходимо также упомянуть несколько статей профессо-
ра Щербатского: "Вклад Индии в историю материализма"

/"Восточные записки" том I. Ленинград, 1927, стр. I-9/,

1926 год. стр. 369.-

380/, "Дхармы" буддизма и Гуны Самккиа" /Индусский Исторический ежеквартальник, том. X, вып.4, 1944, стр. 757-760/ и "Доктрина Будды" / том VI, 4, стр. 837-896/.

Профессор Щербатский также опубликовал перевод в журнале "Восток" /Петербург, 1923 г./.

Профессор Щербатский очень интересовался замечательным открытием санскритских манускриптов в Тибетском монастыре Рахулой Санкритианов в 1934 и 1936 годах ²¹ и надеялся организовать издание обнаруженных манускриптов в Библиотеке Буддике. Надеемся, что эта работа будет продолжаться Рахулой Санкритианов, приглашенным в Восточный институт Академии Наук. Незадолго до его смерти зимой 1941 года профессор Щербатский предполагал перевод Дхармакирти.

В 1928 году Академия наук торжественно открыла буддийский институт, профессор Щербатский был назначен руководителем научных работ нового института. Е.Е.Обер-миллер был назначен его помощником. в 1930 г. Буддистский институт был присоединен к Восточному институту Академии Наук.

21/ Р.Санкритиан "Санскритский манускрипт" Пальмовый лист в Тибете. XXI, I, стр.21-43. "Вторичное обнаружение санскритского манускрипта Пальмовый лист в Тибете" XXIII, I, стр.1-57.

17

До самой смерти в 1941 году профессор Щербацкий занимал кафедру санскрита в Ленинградском университете.

В лице барона А.А.фон Шил-Холштейн, который умер в Пекине в 1937 году, русская индология потеряла другого замечательного ученого. Рожденный в 1871 году в Гесташе вблизи Пернау в Эстонии, он изучал санскрит и индусскую литературу в Юрьевском университете /1894-6/ и в Берлине. Его докторская диссертация была посвящена второй части "Кармапрадина". После короткого периода обучения в Оксфорде и Бонне, он начал работать в Министерстве Иностранных дел и был назначен секретарем Русского Генерального Консульства в Бомбее /1903-4/. Он рассказал о своих исследованиях в Индии в работе "Путевые впечатления из Индии", переданной в журнал Русского Географического общества /том 40, 1905, стр.557-83/. После его возвращения в Россию он был назначен доцентом на кафедру санскрита в университет в Санкт-Петербурге. Он принимал активное участие в работах Русской Секции Международной ассоциации исследования Центральной и Восточной Азии. Он путешествовал по Центральной Азии и подобно многим его коллегам он посвятил много времени изучению буддизма и Центральноазиатских проблем. Он опубликовал несколько статей о Токхарии / "Известия Императорской Академии наук", 1908 г., стр.1367-72 ; "Известия Императорской Академии Наук", 1909 год, стр.479-84; "Была ли раса Кусаны?", 1914, стр.79-88; " /1914 г./, стр.643-650/. в которых он высказал предположение

ние, что название Токариан должно быть отнесено к так называемому "языку II" центральноазиатских манускриптов, на котором говорили и писали в районе Хотана в Восточном Туркестане.

Теперь тибетолог и китаист, он посвятил себя изданиям и переработке санскритских текстов, с помощью существующих тибетских и китайских переводов индусских оригиналлов. В 1913 году он опубликовал переработанный санскритский текст "

Асвадоса с помощью

китайской и тибетской версии /Буддистская Библиотека, том ХУ, 1913 г./. В 1916 г. он был послан в научную экспедицию в Японию от имени русской Академии Наук.

В 1917 году он остановился в Пекине, а в 1922 году был назначен профессором санскрита в Национальном Университете в Пекине. Во время его пребывания в Китае барон фон Штил-Холштейн имел возможность закончить его издание санскритских манускриптов

, обнаружен-

ных в округе Хотана / , изданн на санскритском, а также тибетском и китайском языках, Шанхай, 1926 г./. В 1913 году он издал Комментарии Стхирамати к

на тибетском и китайском языках

/"Комментарии к , Пекин, 1933. 22/

В 1927 году он был назначен директором вновь организованного Гарвардского института Китайско-Индийского Исследования. Эту должность он занимал вплоть до своей неизвестной смерти в 1937 году. Первый том серии, опубликованный институтом /"Гарвардская Китайско-Индийская Серия"/ содержит "Индекс тибетских переводов

профессора Фр. Челлера /"Гарвард-Личинц Институт Кембридж,

22/ Более полную библиографию см.

, том III/1930 /
вып. I стр. 286-289

Массачусетс, 1933 г./. В 1929 году барон фон Штил-Холштейн был назначен профессором центрально-азиатской филологии Гарвардского Университета. Во время пребывания барона фон Штил-Холштейна в Пекине русский монголовед профессор В.И.Паниратов был его ассистентом.

В связи с русскими исследованиями по вопросам северного буддизма необходимо упомянуть работы русского монголиста профессора А.М.Позднеева и профессора В.Владимирова. Профессор Позднеев /1851-1920/ был автором известной работы о буддистских монастырях и духовенстве в Монголии /"Очерки быта буддистских монастырей и буддистского духовенства", Санкт-Петербург, 1887²³/ . Эта работа до сих пор остается наиболее полным исследованием в этой области. В 1880 году он опубликовал монографию о великих ламах Урги /"Ургинские Кутухты", Санкт-Петербург/. Монголо-буддистские тексты были включены в его "Монгольскую хрестоматию" /Санкт-Петербург, 1900 год/ и его "Калмыцкую хрестоматию" /Петроград, 1915 г./.

В 1897 г. профессор Позднеев также опубликовал отчет о путешествии в Тибет, предпринятом в 1891-94 гг. Еаза-Еази, монахом из Динду-хурул из Астраханской Калмыкии. /"Сказание о хождении в тибетские страны Мало-Дорботского Еаза-бахши", Санкт-Петербург, 1897 г./. Профессор Позднеев также отредактировал монгольский текст "Путешествия в Тибет", бурятского ламы Еяо-бзан Мискиод, который должен был быть напечатан Академией Наук. В 1892-3 годах профессор Позднеев предпринял путешествие по Внешней и Внутренней Монголии. Его "Дневники", опубликованные Русским Географ-

²³/ Глава из работы Позднеева о буддистских монастырях в Монголии была переведена на немецкий язык В.А.Ункргом Ганновер, 1926 г./

фическим Обществом под названием "Монголия и монголы" /том I, 1896 г.; том II, 1898 г./, содержат много ценной информации о буддистских монастырях и буддистских памятниках в Монголии и Китайско-Монгольских пограничных областях.

Великий русский монголовед профессор Владимир ^ж Евгеньевич /1884-1931 г./, историк и филолог, много своих работ посвятил Буддизму. Особенно его интересовал буддистский фольклор и литература. В 1921 году он опубликовал монгольский текст и русский перевод с исчерпывающими комментариями ко многим рассказам из Панкатаантра /"Монгольский сборник рассказов из Панкатаантра", Петроград/. За этой работой в 1923 году последовал перевод Сиджи-кюр, монгольской версии "Веталапансавимсатика" /"Волшебный мертвец", Санкт-Петербург-Москва, 1923 г./

Профессор Владимир ^ж Евгеньевич отредактировал в 1929 году монгольский текст "Бодхикараватра" из Сантадева, переведенный на монгольский язык Кун-мхъен-гос-кайед-зэр /Буддистская библиотека, том XXУ/. Тибетскому буддизму были посвящены его статьи "Буддизм в тибете и Монголии" /Санкт-Петербург, 1919 г./; "Из лирики Миларанти" /"Войок" II, стр.45-47/; "Рассказы о волшебстве" /"Войок" II, стр.55-57/; "Тибетско-монгольский словарь Ли-зин дуркхай" /Ленинград, 1926 г., стр.27-30/; и "Монгольский стан-шур" /стр.31-32/.

Важной для изучения индо-европейских языков, обнаруженных в Восточном Туркестане, является его статья

"Монголия" /Записки Колледжа Востоковедов, I, стр.305-341/.

Статья изучает центрально-азиатские слова, заимствованные в Монголии. Работа профессора Владимирцева в Университете Ленинграда продолжалась профессором С.А.Козиным, который имеет много чрезвычайно ценных работ по монгольскому фольклору и эпической литературе /"Гэзериада", Москва-Ленинград, 1935 год; "Джангар", Москва-Ленинград, 1940/.

Большое количество буддистских текстов на монгольском языке было опубликовано в Урге /теперь Улан Батор Хото/ в Монголии Монгольским Научным Комитетом. Из книг на буддистские темы, изданных в Урге, нужно упомянуть о переводе на монгольский язык "Жизни Будды" Л.Н.Толстого, сделанный известным ученым Н.Джамцаарало, а также "Основы буддизма", , изданном на русском языке /Улан-Батор, хото, 1926 год/.

Профессор В.В.Радлов /1837-1918/ изучал буддистские тексты на Уйгурском языке, обнаруженные в значительном количестве в Турфане. В 1910 году он опубликовал Уйгурскую версию известной истории о встрече Будды с купцами Трапузом и Бальиком /Буддистская библиотека, том XII/, лXXI главу китайской версии Саддхармапиндарика /Куан-си-им Ру-сан, Буддистская библиотека, том XI/, 1911 год/, Совместно с профессором С.Е.Маловым он опубликовал уйгурскую версию Суварнапрабхаса /Буддистская библиотека, XII/. Перевод уйгурского текста, сделанный Радловым, был опубликован с предисловием профессора С.Е.Малова /Буддистская библиотека XXII/.

Профессор С. Е. Малов в 1910 году был послан Русской секцией Ассоциации по исследованию Центральной и Восточной Азии в научную экспедицию в Восточный Туркестан и Кансу.

В работе "Уйгурские сказания" /Ленинград, 1921 год/ были помещены, отредактированные Радловым, отрывки из уйгурских текстов в Турфане Роборовским, Климентцом, Кротковым и Ольденбургом; эта работа была закончена после смерти Радлова профессором Маловым, который также опубликовал уйгурские манускрипты, привезенные экспедицией профессора С. Ф. Ольденбурга. /"Уйгурские рукописные документы экспедиции С. Ф. Ольденбурга", Записки Института востоковедения, 1932 г., стр. 129-151/. Общий очерк буддизма, его доктрин и истории был дан И. А. Подгорбунским, который почерпнул свою информацию главным образом из бурятских и монгольских источников.

/"Буддизм", Иркутск, 1902 год/. Множество исследований по буддизму было опубликовано Русской Праводоксальной церковью. Часть из них была по своему характеру политической. Достаточно упомянуть работы архиепископа Нила "Буддизм" /Санкт-Петербург, 1858 год/, Мефодия "Буддистское мировоззрение или ламаизм" /Санкт-Петербург, 1902/ и монографию по буддизму Махаяна архимандрита Гурия, основанную на информации, собранной автором в калмыцких степях и переведенной В. А. Ункргом на немецкий язык /"Буддизм Махаяны", "Человек", тома XIX, XX, XXI, 1922-24 гг./

В. Кожевников составил монографию по индуисму

подвижничеству /"Индусский аскетизм в до-буддийский период", Евгословский вестник, Сергиев Посад, 1914 г./.

С конца XIX столетия общественность России стала проявлять значительный интерес к индусской философии, искусству и литературе. Поэт Балтрушайтис дал прекрасный перевод на русский язык Багавад-Гита. Имена Рамакришны и Свами Вивекананда стали многим хорошо знакомы. В 1914 году появился хорстий русский перевод английской версии "Правозвестия Рамакришни" /Санкт-Петербург, 1914 год/. Имелись многочисленные переводы лекций Свами Вивекананда. Верещагин и Николай Рерих много своих полотен посвятили индусскому сюжету. Уже поэт Дуковский /1783-1852/ сделал прекрасный перевод на русский язык действительно замечательной поэмы о Нале и Дамаянти /"Наль и Дамаянти"/.²⁴

Русский поэт-символист Константин Бальмонт перевел на русский язык "Жизнь Будды" Схвадоса /Москва, 1913 г., с предисловием профессора В.С.Леви/ и драмы Калидаса с помощью профессора Ольденбурга /"Калидаса", Драмы/. Москва, 1916 г./ с предисловием профессора Ольденбурга, о Калидасе и его работах. Книга содержит переводы "Сакунтала", "Малавикагнимитра", "Викрашарваси" и элегической поэмы "Мегхадута".

В 1914 году профессор Навел Риттер перевел элегию Калидаса "Мегхадута" /"Облаковестник", древне-индийская элегия Калидаса, Харьков, 1914 г./. В 1928 году он перевел "Дасакумари карита" /"Похождение десяти эпопей", Харьков, 1928 г.; того же автора "Дандон и его дасакумари карита" на русском языке. Харьков, 1893 г./.

²⁴/ Махабхарата III, 52-79. Русский перевод был сделан Дуковским с немецкого перевода поэмы.

Многочисленны переводы на русский язык работ Рабиндраната Тагора. Некоторые из них весьма высокого качества, например, Гитанхали Тагора прекрасно переведена на русский язык поэтом Балтрушайтис.

После Минаева русские научные экспедиции в Индию сократились. Русский археолог Голубов /теперь имен французской школы Крайнего Востока/ в 1906-7 г. закончил фотографический обзор фресок Аханта. Фотографии выставлены в музее Париж /25/.

В 1914-1918 гг. в Индии и Цейлоне работала русская этнографическая экспедиция под руководством А.М.Мэрворт, и Л.А.Мэрворт, организованная Русской Академией наук. Профессор Мэрворт специально изучал южноиндийские языки и опубликовал в 1929 году грамматику разговорного языка Тамил /Ленинград, 1929 г./²⁶.

26/

См. также "А.М.Мэрворт".

"Восточные записки", стр. 117-131. Л.А.Мэрворт
"Обрядовые уборы кашмирских брахманов", Сборник Музея антропологии и этнографии, том VI, Ленинград, 1927-г., стр. 165-209.

25

В.Голубов: "Буддистская живопись в Индии".

Аханта, живопись первого гротта". Азиатское искусство, X, Париж, 1931.

Говоря о более раннем периоде, необходимо обратить внимание на два имени: профессор О.О.Розенберг и доктор Е.Е.Обермиллер. Их жизни были оборваны роковой болезнью. Но несмотря на короткую жизнь, их вклад в науку огромен.

Профессор Розенберг /1888-1919/ изучал санскрит и китайский язык в Санкт-Петербургском университете. Он продолжал изучение санскрита у профессора Якоби в Бонне. В Берлине у профессора Ланге Розенберг изучал японский язык. В 1910 году, окончив университет, он решил специализироваться по буддистской философии, изучение которой он начал у профессора Цербацкого в университете в Санкт-Петербурге. В 1912 году он был послан в Японию для изучения японских буддистских традиций со специальным уклоном на Адхидарамакоса Засубандху. Результаты четырехлетнего пребывания в Японии были значительны. Он издал словарь буддистских терминов под названием: "Обзор буддистских терминов и названий", составленный согласно радикалам с японскими чтениями и санскритскими эквивалентами, дополненными терминами и наименованиями, относящимися к японской истории", Токио, 1916. Розенберг предложил алфавит для китайских иероглифов и опубликовал в 1916 году словарь под названием "Приведение в порядок китайских иероглифов согласно алфавитной системе с японским словарем восьми тысяч и списком 22 тыс. иероглифов", Токио, Кобунша. В 1916 году Розенберг вернулся в Россию и двумя годами позже представил в Санкт-Петербургский университет тезисы своей докторской диссер-

тации "Проблемы буддистской философии", которые были опубликованы университетом /Петроград, 1918 г./. Тезисы имеют большое значение для буддистской философии. В своих тезисах Розенберг обращает особое внимание на теорию Дхарма, которую просматривали многие ученые. В немецком переводе появилась работа Розенберга

в редакции профессора М. Валессера /"Проблемы буддистской философии" Гейдельберг, 1924 г./. В той же серии появились его очерки о современном буддизме на Дальнем Востоке.

/Гейдельберг/, 1924/. Эти очерки являются переводом на немецкий язык его лекций "О мироизрании ~~законов~~ современного буддизма на Дальнем Востоке" /Петербург, 1919 г./, прочитанные им на Первой буддистской выставке в Санкт-Петербурге в 1919 году. Розенберг умер в год назначения его профессором Санкт-Петербургского университета, многие работы оставил незаконченными.

Доктор Е. Е. Обермиллер /1901-1985/, ученик профессора Цербацкого, за 8 лет своей научной деятельности, написал много замечательных работ, благодаря своему великому знанию санскрита и тибетского языка. Д-р Обермиллер предпринял несколько экспедиций в Бурят-Монголию и мог воспользоваться советами и помощью бурят-монгольских ученых монахов, которые познакомили его с запутанной тибетской эстетической литературой и с методом философских диспутов, принятым в монастырских школах

Тибета и Монголии. Это сотрудничество между русскими и монгольскими учеными является характерным для будущих русских исследовательских работ в области северного буддизма. Первой работой Обермиллера была компиляция двух чрезвычайно важных индексов к Наябинду, и Наябиндутикс и Дхармакирти /Санскрито-тибетский индекс. Буддистская библиотека, том XXI; Тибетско-санскритский индекс, Буддистская библиотека, XX/.

Он сотрудничал с профессором Щербацким в редактировании тибетских текстов Абхисамаяламкара в буддистской библиотеке / XXIII, 1929 г./. В 1931-2 гг. он опубликовал в переводе "Истории буддистских доктрин".

том XXIV из серии работ
Бустана Рингенэраб /1290-1364/, одной из лучших работ тибетской историографии /"История буддизма Бустона", часть I, Гейдельберг, 1931 г.; часть II, Гейдельберг, 1932 г./²⁷. В 1931 г. он перевел на английский язык Уттаратантру Майтрейя Асанга /"
Работа Афья Майтрейя с комментариями Ачиасанга; перевод с Тибетского языка Е.Е.Обермиллера.
т том IX, 1931 г., стр.81-306/. Остальные работы доктора

27

См. Обермиллер: "История буддизма Бустона и Манджусфимулатайтра". УКАЗ 1935 г. содержащая исправления измененных санскритских названий в переводе "Истории буддизма".

Обермиллера были главным образом связаны с литературой Прахнапарамита. Он дал общий очерк доктрины Прахнапарамита согласно Авкисамаяалашкара в том IX /1332-31 г./. За этими работами последовал подробный анализ восьми основных проблем семидесяти тем Авкисамаяалашкара, опубликованных в Калькутта Ориенталь Серия /"Анализ Авкисамаяламкара" вып. I,

№ 27, 1933 г.; вып. II

№ 27, 1936; вып. III

№ 27, 1941/.

В 1937 году под его редакцией появились санскритские и тибетские тексты Праджнапарамитарашнагунасамкаягата, опубликованные посмертно в Буддистской библиотеке /том XXIX, 1937 г./. Многие из работ доктора Обермиллера были опубликованы в Индиан Историкал Квотерли, издаваемом в Калькутте: "Отчет Нирвана Будды и первые советы согласно Виная каздрака" /Индиан Историкал Квотерли том У, З/; "Изучение 20 аспектов Саньята" /И.И.К. том IX, 1933 г./; "Нирвана согласно тибетским традициям" /И.И.К. 1934 г./, "О значении термина Саньята" /Журнал Великого индийского общества, июль 1934 г./²⁸.

Исследуя современный период, можно заметить крен интереса от традиционных областей санскрита и буддизма в сторону образцов санскритской литературы, к современному индуисскому языку и литературе. Однако старые традиции не

28/

Более полный список можно найти в некрологе д-ра Е.Е.Обермиллера, составленном профессором Щербацким, напечатанном в И.И.К. т.ХII, 2, июнь, 1936, стр.300-2.

изжили себя, есть признаки, что они снова завоюют свои права. Среди учёных текущего периода необходимо остановиться на имени профессора А.А.Баранникова./род. 1890 г./ В 1939 году он был избран членом Академии наук. В первый период своей научной деятельности Баранников не избежал традиционного интереса к буддизму, по крайней мере, две его ранние статьи трактуют вопросы буддизма и буддистского искусства. /"Забайкальские датчане"/. /Буддистские монастыри в Бурят-Монголии. Материалы по этнографии, том III, вып. I, Ленинград, 1926 год, стр. 123-5/; "Статуэтка докшита из Собрания Коро-Хото"; "Материалы по этнографии", том III, 2 стр. 113-4.

В последние годы профессор Баранников составил несколько руководств по языку хиндустани: "Грамматика языка хиндустани" /Ленинград, 1926 г./, "Проза в современной литературе Хиндустана" /Ленинград, 1927 г., 1930 г./ и "Руководство по языку хиндустани".

В 1937 году профессор Баранников опубликовал великолепный перевод Лаллу и Лала Прем Садара с исчерпывающим вступлением автора "Современные индусские языки и эволюция Хинду /"Легенды о Кришне" тов XXU, Ленинград-Москва, 1937 г./. Профессор Баранников также закончил перевод на русский язык Рамайаны, который находится в процессе издания.

Среди статей профессора Баранникова мы можем упомянуть "Синонимы в языке Хиндустани" /на русском языке "Восточные записки", I, Ленинград, 1927 г. стр. 71-91/,

"О цыганских диалектах в Белграде" /

1929 г. стр.121-128/.

"Сантасарох Прем Ганда" в сборнике, опубликованном в честь профессора С.Ф. Ольденбурга /Ленинград, 1934 г. стр.73-83/. "Проблемы прозаической литературы Хинду" /на русском языке, Записки Института востоковедения, том УП, 1939 год, стр.203-54/ и т.д.

Среди учеников профессора Баранникова мы должны упомянуть профессора Р.Бескровного, одного из выдающихся ученых в области современного индусского языка в СССР.

Из современных работ необходимо упомянуть работу Бориса Ларина "Перевод некоторых гимнов Р - Веды", появившийся в периодическом издании "Восток" /Ленинград, 1922 г./ и перевод великой Разхуванесы Калидаса, сделанный профессором Игорем Серебряковым. Необходимо упомянуть также изучение профессором Р.И. Шорсом в различных текстах встало

/результаты которых опубликованы в "Сборнике в честь С.Ф. Ольденбурга, Ленинград, 1934 г., стр.611-625 г./, а также его статью, помещенную в "Сборнике в честь профессора Марра", Ленинград, 1935 год, стр.733-51/. Великий русский арабист профессор Крачковский писал о культурном влиянии Индии на арабскую культуру в VIII веке /

Восточные
записки, I, стр.26-27/.

Как я говорил выше, коллекции манускриптов и книг, принадлежавшие Азиатскому музею, были перевезены в 1930 г. во вновь организованный Институт Востоковедения Академии

Наук. Все исследования Востока стали проводиться под руководством этого института. Уникальные рукописи и восточные книги, принадлежащие Институту во время блокады Ленинграда, были спасены от уничтожения группой самоотверженных мужчин и женщин. Одной из самых больших работ Института является перевод на русский язык Махабхараты, предпринятый профессором Калачковым. Опубликование этого перевода будет ожидаться с нетерпением.

Профессоры М.И.Тубянский /род. 1893 г./ и А.И.Востриков продолжают работы профессора Щербацкого. Профессор Тубянский, главным образом, работает в области индусской философии и Бенгалии. В 1922 году он опубликовал книгу о бенгалийской литературе /"Образцы бенгалийской литературы", Петроград, 1922 год/. Его редакция санскритского текста Найаправеси вместе с китайской, монгольской и тибетской версиями должна была быть опубликована в Буддистской библиотеке. Он также подготовил для опубликования в той же серии китайскую версию Найседвара Дигнача и перевод Мен-шо написанной /1648-1722/.

Профессор А.И.Востриков последнее время был главным ассистентом профессора Щербацкого. Он работает в области буддистской логики. Он предпринял несколько путешествий в Еурят-Монголию, где он обследовал несколько буддистских монастырей и от имени Института Востоковедения собрал тибетские и монгольские ксилографии. В 1935 году он написал чрезвычайно важную статью

о Найавартике Уддлотакара и Вазаньяпа
для Индиэн Историкал Квотерли /том XI, I, 1935, стр. I-31/
Большое значение для составления тибетской библиографии
имеет его работа "Исправление и критические заметки
о значении работ д-ра Джона фон Манена для Библиографии
Тибета", помещенная в Бюллетене школы по изучению Во-
стока /том УШ, часть I, 1935 г., стр. 51-77/. Профессор
Востриков сотрудничал с профессором Н.Н.Поппе в редакти-
ровании Бурят-Монгольской хроники /"Летопись Баргузинских
бурят", Труды Института востоковедения, УШ, Ленинград,
1935 г./. В Буддистской библиотеке должны были появить-
ся его переводы "Нияавартикататрьянатика" Вакаспатимины
и его же "Татвабинду", был готов к печати также
тибетский текст "Прамалавартина" Дхармакирити.

В течение долгого времени единственной книгой
на русском языке по истории Индии была книга З.А.Раго-
зина "История Индии" /С.-Петербург, 1905 г./, касающаяся
главным образом периода Веды и работы доктора Е.С.
Шмидта "История Индии" в хорошо известной "Истории
человечества" Х.Хельмолова /том II, С.-Петербург, 1909 г.,
стр. 341-505/. "История Персии и ее литература" профессора
Крымского /Москва, 1914-7 стр. 159-226/ содержит главу
по истории древней Индии и обсуждение некоторых деталей
персидской литературы монгольского периода. Стало необ-
ходимым в учебники по Древнему Востоку включать главы
об индусской культуре и истории Древней Индии.

В 1941 году профессор В.В.Струве /р.1889/ опубликовал
"Историю древнего Востока" /Ленинград-Москва, стр. 483/.

Работа включает и главы по древней Индии и Китаю²⁹.

Чрезвычайно важен тот факт, что Институт Востоковедения Академии Наук предпринял издание "Истории Индии", так как отсутствие научной работы в этой области - большой недостаток в русской историографии.

Политические условия со времени первой мировой войны вредным образом повлияли на археологические исследования Центральной Азии. Были проведены очень важные работы по раскопкам и сохранению памятников мусульманского периода в центрально-азиатских республиках Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Многочисленные поселения, принадлежащие к буддистскому периоду, в старом Бактрийском царстве буддийского Согдиана, все еще ожидают лопаты исследователя. В 1922 году М.Г. Вечеслов совершил поездку в Афганистане и подготовил обзор буддистских поселений /"Археологические памятники Афганистана", "Афганистан", Москва, 1924 год/.

Исследование буддистских поселений в Таджикистане было торжественно начато в 1927 году археологической экспедицией под руководством профессора Б.Денике, посланной Музеем восточной культуры в Москве. Во время этой экспедиции А.С.Стрелков обнаружил буддистскую . . . и фрагменты греко-буддистской скульптуры в известняке около Термеза /Б.Денике "Термез", помещена в "Новом Востоке" 1922/ № 22, 1928 год, стр.208; А.С.Стрелков "Буддистские памятники в Термезе", помещена в "Культуре Востока", Музей Восточной культуры, Москва, 1928 г./.

Русских ученых издавна интересовал вопрос о связи между странами бассейна Аму-Дарьи и северо-восточными пограничными землями Индии. Профессор М.И.Ростовцев изучал сарматские и индоскифские древности. "Этот вопрос привлекал к себе внимание части историков индийского северо-запада. /

Прага, 1926 г.,
стр. 239-57/.

Вскоре должна появиться работа профессора Греве об изучении кушанского периода.

Последние археологические раскопки древнего Хорезма, произведенные профессором Толстовым С.П./, дали нам новый богатый материал, который указал на тесную связь в кушанский период между Хорезмом и северо-западными пограничными землями Индии /С.П.Толстов, статья в "Вестнике древней истории" IV, 1938 г. стр. 120-45/.

В 1945 году должна была появиться большая работа профессора Толстова по вопросу древнего Хорезма. Весной 1946 года должны быть возобновлены археологические работы.

Мы пытались дать краткий очерк работы русских ученых в области Индологии. Мы обнаружили, что большая часть этой работы посвящена изучению северного буддизма и интересу к изучению современной Индии, ее языка и литературы.

Географическая близость и исторические связи заставляют русских ученых обратить особое внимание на

изучение и исследование Центральной Азии /Туркестан, Монголия, Тибет/, район, который в первом тысячелетии наше^й эры был провинцией Великой Индийской культуры и многие части которой все еще сохраняют бесценные памятники индийской культуры и мысли.